

Хлус А.М. Предмет взятки: отдельные аспекты определения / А.М. Хлус // Российское право: образование, практика, наука, 2019. № 2. – 104 с. – С. 55-67. (статья)_ **ВАК РФ**_ ISSN 2410-2709

УДК 343.98

Хлус А.М.

ПРЕДМЕТ ВЗЯТКИ: ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ

Хлус Александр Михайлович,
Белорусский государственный университет, г. Минск
Кандидат юридических наук, докторант
кафедры криминалистики, доцент,
e-mail: hkus.home@mail.ru

Hlus Aleksandr Mihajlovich,
Khlus Alexander Mikhailovich,
Doctoral Candidate of the Department of
Criminalistics of the Belarusian State University,
Candidate of Legal Sciences, Associate Professor,
e-mail: hkus.home@mail.ru

В статье проанализирован предмет взятки с позиции уголовного права и криминалистики. Не однозначность уголовно-правового понимания предмета взятки обуславливает необходимость дальнейшего научного обсуждения обозначенных проблем. Криминалистическое описание предмета взятки в большинстве случаев основывается на его уголовно-правовой характеристике. Это не способствует отражению собственно криминалистических особенностей данного элемента взяточничества. С точки зрения теории уголовного права взятка рассматривается как предмет преступления. Рассматривая криминалистическую (материальную) структуру преступлений, связанных со взяточничеством, в ней можно выделить предмет взятки, который, в зависимости от ситуации, выступает в качестве не только предмета преступления, но и предмета преступного посягательства. Такое различие взятки зависит от отношения взятополучателя к предмету до момента его получения: если взятополучатель требует (вымогает), например, деньги или имущество, то они представляют собой предмет преступного посягательства. По мнению автора наличие требования взятки в равной степени повышает общественную опасность деяния вне зависимости от того сопровождается ли оно угрозой вредных последствий для гражданина, находящегося в правовых отношениях с должностным лицом. Это обстоятельство является основанием для совершенствования уголовного законодательства в части замены в

соответствующей норме уголовного кодекса термина «ВЫМОГАТЕЛЬСТВО ВЗЯТКИ» на «требование взятки».

The article analyzes the subject of a bribe from the standpoint of criminal law and criminology. The unequivocal understanding of the criminal law understanding of the subject of a bribe necessitates further scientific discussion of the problems identified. Forensic description of the subject of a bribe in most cases is based on its criminal law characteristics. This does not contribute to the reflection of the actual forensic features of this element of bribery. From the point of view of the theory of criminal law, bribe is considered as the subject of a crime. Considering the forensic (material) structure of crimes related to bribery, it is possible to identify in it the subject of a bribe, which, depending on the situation, acts as not only the subject of the crime, but also the subject of criminal encroachment. Such a difference in a bribe depends on the attitude of the bribe taker to the subject before it is received: if the bribe taker demands (extorts), for example, money or property, then they are the subject of criminal infringement. According to the author, the presence of a bribe requirement equally increases the social danger of an act, regardless of whether it is accompanied by the threat of harmful consequences for a citizen who is in legal relations with an official. This circumstance is the basis for the improvement of the criminal law in terms of the replacement in the relevant provision of the criminal code of the term “extortion of a bribe” to “demand a bribe”.

Ключевые слова: уголовное право, криминалистика, предмет взятки, криминалистическая характеристика преступлений, предмет преступления, предмет преступного посягательства.

Key words: criminal law, criminalistics, bribery, forensic characterization of crimes, the subject of a crime, the subject of criminal assault.

Криминалистика, как верно заметил ее основоположник австрийский ученый Ганс Гросс, является «наукой о реальностях уголовного права» [Криминалистика 1993: 109]. Она является своеобразным индикатором (лакмусовой бумагой) проявляющим в реальности все, что уголовное право закрепляет в нормах права в виде абстрактных моделей преступлений. Приоритет в описании криминализированного деяния закономерно принадлежит уголовному праву. Следовательно, использование терминологии и наполнение ее содержанием, в отношении деяния, которое признано преступлением в рамках уголовного права и криминалистики должно быть единообразным. В действительности это не так. Имея общий объект исследования – преступление, близкие по духу, имеющие единую социальную значимость – борьба с преступностью, эти науки по многим вопросам о преступлении находятся на полярных позициях. Это не способствует теоретическому развитию уголовного права и криминалистики, а также создает проблемы для правоприменительной практики.

В практической деятельности для борьбы с взяточничеством применяется широкий спектр различных средств. Но меры профилактического характера, по нашему мнению, должны преобладать в сфере борьбы с коррупционными преступлениями, к числу которых относится и взяточничество. Мы не разделяем точку зрения Н.В. Бугаевской, утверждающей, что «...наиболее эффективным средством противодействия криминалу было и остается уголовное преследование...» [Бугаевская 2012: 160-161].

Репрессивный характер такой позиции обосновывается поведением субъектов взятки, которые находясь в условиях, если можно «брать безбоязненно – будут брать» [Яни 2001: 36]. Ученые, придерживающиеся такой позиции, не учитывают, что взяточничество – это результат коррупционной деятельности. Сама по себе коррупция не является преступлением, а представляет собой характерное для любого общества, в любой исторический период, социальное явление. В основу противодействия коррупции, как и любого социального явления, должны быть положены социальные меры. Мы считаем верным утверждение, что «...бороться с социальным явлением уголовно-правовым запретом бесполезно, поскольку в таком случае происходит имитация борьбы. В силу размытости в явлении действий и субъектов невозможно привлечь к уголовной ответственности конкретное лицо, если, конечно не прибегать к избирательности – обратной стороне произвола. Уголовная ответственность должна устанавливаться за конкретный вид поведения, который достаточно определенно может быть идентифицирован как преступление на основании конкретных признаков преступления» [Бабий 2010: 47].

Нормы уголовного права, устанавливающие ответственность за взяточничество, должны адекватно отражать степень общественной опасности данного вида преступлений и в полной мере обеспечивать реализацию уголовной ответственности в отношении лиц, виновных в их совершении. В нормах уголовного закона не должны содержаться формулировки, допускающие разнообразие в их толковании.

Для любого научного работника, а главное для практика (следователя, прокурора, судьи) признаки состава, установленные законодателем, даже в случае их оценочного характера, должны быть однозначными и предельно ясными. Взятка же является сложным признаком преступления, на что обращают внимание многие ученые [Изосимов, Гейвандов 2010: 56].

В этом смысле, законодательное определение предмета взятки и разъяснения Верховного Суда Республики Беларусь относительно ее признаков, нельзя признать полностью удовлетворительными.

В соответствии с уголовным кодексом Республики Беларусь (далее УК) взятка может иметь вид «материальных ценностей» либо «выгод имущественного характера» (ст. 430 УК). Такая формулировка порождает ряд вопросов, которые частично разрешены соответствующим постановлением Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 26.06.2003, №6. «О судебной практике по делам о взяточничестве». Согласно данному постановлению «предметом взятки могут быть материальные ценности (деньги,

ценные бумаги, вещи и т.п.) либо выгоды имущественного характера независимо от их стоимости, предоставляемые должностному лицу исключительно в связи с занимаемым должностным положением (различного вида услуги, оказываемые безвозмездно либо на льготных основаниях, но подлежащие оплате, производство строительных, ремонтных, иных работ и т.п.)».

Таким образом, взятка представляет собой имущественную выгоду для должностного лица, который выполняет (либо не выполняет) свои служебные действия в интересах ее дающего [Грошев 2008: 20-21].

Деньги преимущественно выступают в качестве предмета взятки. Для этих целей используется как отечественная, так и иностранная валюта. Основным требованием к деньгам как к предмету взятки является нахождение их в обороте на момент совершения преступления. Вышедшие из оборота денежные знаки могут представлять предмет взятки, если они имеют нумизматическую, научно-историческую либо иную ценность, либо выполнены из драгоценных металлов. Но в таком случае они будут являться предметом взятки как «иное имущество».

В последнее время получили широкое хождение электронные деньги, что позволяет злоумышленникам использовать технические возможности многочисленных электронных платежных систем и Интернета. В ситуации использования электронных денег взяткодатели и взяткополучатели существенно затрудняют процесс их изобличения в совершении преступления. С целью передачи такого предмета взятки используется электронная почта взяткополучателя. Ему сообщается код электронных денег, которые затем обналичиваются в банкоматах компаний-гарантов Webmoney [Алексеев 2005: 38].

Следует обратить внимание на еще одну разновидность электронных денег – криптовалюту. Ее появление обусловлено интенсивным развитием информационных технологий, а также объективными процессами, происходящими в мировой экономике. Криптовалюта – это разновидность цифровой валюты, имеющей вид электронных денег. Она используется в качестве альтернативной или дополнительной валюты [Мащенко, Пилипенко 2017: 61-64; Пещеров 2016: 130-138]. В практике противодействия преступности появились первые случаи совершения преступлений, где предметом посягательства выступает криптовалюта. Так, имеют место первые случаи хищения криптовалюты в Беларуси, которые показали неготовность правоохранительных органов противодействовать таким преступлениям. Ранее уголовные дела по факту хищения криптовалюты в Беларуси не возбуждались. И если в Беларуси это единичный и, в общем-то, мелкий случай хищения криптовалюты, то за рубежом это активно развивающийся вид хищений, причиняющий потерпевшим огромные убытки [Хлус 2018: 226]. Так в Японии в результате хищения криптовалюты собственникам причинен ущерб эквивалентный 534 миллионам долларов США. Хищение совершено в результате хакерской атаки в отношении крупнейшей в Японии биржи цифровых валют. Учитывая высокий уровень латентности взяточничества

нельзя исключать, что при его совершении в качестве предмета взятки может использоваться криптовалюта, контроль оборота которой еще не урегулирован. Следует также учитывать, что взяточничества с использованием криптовалюты маловероятны для низового уровня развития коррупции. Использование такого предмета взятки можно прогнозировать на уровне политической коррупции, что значительно повышает опасность взяточничества.

Предметом взятки могут быть ценные бумаги. К ним, согласно ст. 144 гражданского кодекса Республики Беларусь от 07.12.1998 г. №218-З (далее ГК), относятся государственная облигация, облигация, вексель, чек, депозитный и сберегательный сертификаты, банковская сберегательная книжка на предъявителя, коносамент, акция, приватизационные ценные бумаги и другие документы. Взятка в виде ценных бумаг не характерна для уголовной практики в Республике Беларусь. В зарубежных государствах подобная ситуация «выглядит в виде включения лица в акционеры какой-либо коммерческой организации путем передачи ему части акций» [Хасенова 2018: 497-498]. В Республике Беларусь такое исключается изначально, т.к. в законе «О государственной службе в Республике Беларусь» для государственных служащих предусмотрена обязанность передать такие акции на ответственное хранение в государственные органы. Невыполнение этого условия исключает право на занятие государственной должности.

Деньги и ценные бумаги, согласно ст. 130 ГК, приравниваются к вещам и относятся к такой их разновидности как движимое имущество. Предмет взятки в виде вещей может быть представлен весьма значительным количеством объектов. Понятие «вещь» не относится к категориям уголовного права, а является объектом исследования гражданского права. В гражданском кодексе Республики Беларусь (ст. 130 ГК) все вещи разделены на две группы: недвижимые и движимые.

Следовательно, вещи, передаваемые в виде взятки, могут быть как недвижимыми, так и движимыми. В соответствии с гражданским законодательством, к недвижимому имуществу относятся: «земельные участки, участки недр, поверхностные водные объекты и все, что прочно связано с землей, то есть объекты, перемещение которых без несоразмерного ущерба их назначению невозможно, в том числе леса, многолетние насаждения, капитальные строения (здания, сооружения), незавершенные законсервированные капитальные строения, изолированные помещения, машино-места. К недвижимым вещам также приравниваются предприятие в целом как имущественный комплекс, подлежащие государственной регистрации воздушные и морские суда, суда внутреннего плавания, суда плавания «река-море», космические объекты. Законодательными актами к недвижимым вещам может быть отнесено и иное имущество» (ч.1 ст.130 ГК). Но если предметом взятки является недвижимое имущество, то должностному лицу передается право собственности на него, которое оформляется соответствующей гражданско-правовой сделкой [Лопашенко 2001: 107].

Не все виды недвижимого имущества могут быть предметом взятки. Например, леса, многолетние насаждения, участки недр, воды и т.п. не могут

быть предметом взятки, так как находятся в государственной собственности [Лопашенко 2001: 107].

Изъятые из гражданского оборота вещи (предметы), например, оружие, наркотические средства, могут быть предметом взятки, в связи с их имущественным характером. Но дача-получение таких вещей (предметов) предполагает дополнительную квалификацию по статьям об ответственности за их незаконный оборот, что в равной степени касается и взяткодателя, и взяткополучателя [Сычова 2006].

Вещи, не относящиеся к недвижимости, в том числе деньги и ценные бумаги, признаются движимым имуществом. Регистрация прав на движимые вещи не требуется (ч. 2 ст. 130 ГК).

Понятие «выгоды имущественного характера» как предмет взяточничества также является неоднозначным. Следует отметить, что в отличие от ст. 430 УК, где используется термин «выгоды имущественного характера», Верховный Суд Республики Беларусь в п. 5 вышеназванного постановления толкуя данное понятие, использует выражения «различного вида услуги» и «работы», которые имеют имущественный характер. На первый взгляд, незначительное различие, может влечь отрицательные последствия для правоприменительной практики. Представляется, что такая формулировка сужает круг объектов, относимых к предмету взятки.

Понятие «услуга» в большей степени является гражданско-правовой категорией, хотя Гражданский кодекс и не содержит его определения.

В словаре русского языка С.И. Ожегова (1988 г.) понятие «выгода» определяется как «польза, преимущество». А термин «услуга» имеет два значения. Во-первых, это «действие, приносящее пользу, помощь другому», и, во-вторых, «бытовые удобства, предоставляемые кому-нибудь». Следует обратить внимание, что в основе «выгоды» и «услуги» польза, т.е. положительные последствия для ее приобретателя. В тоже время, услуга может иметь и нематериальный характер, что выходит за рамки «выгоды имущественного характера», как основания для признания предмета взятки. В связи с этим, предметом взятки может быть не любая услуга, а имеющая материальный характер.

Понятие «выгода имущественного характера» по объему шире понятия «услуга имущественного характера». Оно охватывает собой как правомерные, так и неправомерные действия по удовлетворению различных потребностей человека [Семенов 1999: 87-88]. Выгоду для взяткодателя может представлять также и работа, выполненная в его интересах или интересах его близких, например, произведенный в его (их) жилище ремонт.

Сравнение определений позволяет сделать вывод, что понятие «выгоды» действительно шире понятия «услуги», так как выгода может быть получена и в результате выполненной в чьих-либо интересах работы. Понятие «работа» не соответствует понятию «услуга». В связи с этим мы соглашаемся с мнением А.Р. Хасеновой, что «любые имущественные услуги могут трактоваться как получаемая польза, т.е. выгода», но, в тоже время не считаем верным, что «не любая приобретаемая выгода может быть представлена в виде работ или

удобств, т.е. услуг» [Хасенова 2018: 498]. Получается, что выгода может быть предоставлена чем-то иным, кроме работы или услуги. В качестве «иного» А.Р. Хасеновой названа «оплата расходов и развлечений должностного лица, оплата его долга, занижение стоимости передаваемого имущества, приватизируемых объектов являются имущественными выгодами, не являясь при этом услугами» [Хасенова 2018: 498]. С этим можно было бы согласиться, если не учитывать, что «услуга» - это «действие, приносящее пользу, помощь другому» [Ожегов 1988: 686]. Приведенные А.Р. Хасеновой примеры указывают именно на действия (оплата расходов, долга должностного лица, занижение стоимости передаваемого ему имущества и т.д.), которые совершаются в интересах получающего таким образом взятку и приносят ему выгоду имущественного характера. В подтверждение этого хотелось бы привести пример, сославшись на работу П.С. Яни. Анализируя судебное решение по одному из уголовных дел, П.С. Яни обратил внимание, что судом «...выгоды в обвинении не упоминались», а обвиняемые, согласно приговору, «по предварительному сговору между собой, пользуясь своим должностным положением, получили взятки от стремившегося избежать проверок директора... в виде обедов и ужинов...». «Суд посчитал обеды взяткой в виде имущества, то это, по мнению П. Яни, вряд ли верно, поскольку размер взятки определяется в этом случае не ценой продуктов как имущества, а стоимостью услуг ресторана, включающей затраты на закупку и хранение продуктов, заработную плату обслуживающего персонала (поваров, официантов, разнорабочих, бухгалтеров и т.д.), аренду и содержание помещения, обеспечение безопасности (пожарной, физической) посетителей, охрану их транспорта и др. Ясно, что, получив имущественную выгоду в виде сбережения своих средств, бесплатно Гуров и Гашев получили, прежде всего, услугу, и это должно было найти отражение в обвинении» [Яни 2009: 18].

Следует также обратить внимание на нормативные акты, в которых говорится, что «выгода имущественного характера» может быть предоставлена в виде «работ» или «услуг». Об это говорится в п. 5 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь. Для сравнения в нормативном постановлении Верховного Суда Республики Казахстан от 27 ноября 2015 года № 8 «О практике рассмотрения некоторых коррупционных преступлений» предусмотрено, в качестве предмета взятки названы «деньги, ценные бумаги, материальные ценности, право на имущество, а также незаконное оказание услуг имущественного характера, в том числе освобождение от имущественных обязательств». В данном постановлении специально не выделены «выгоды имущественного характера» в качестве предмета взятки, но упоминается их составная часть, т.е. услуги. Это позволяет расширительно толковать понятие «выгоды».

Вне зависимости от того предоставлена ли услуга имущественного характера взяткодателем лично или была им оплачена, она представляет собой для взяткополучателя выгоду имущественного характера.

Вместе с тем, неоднозначным в уголовном праве является и вопрос о возможности признания предметом взятки услуг, носящих запрещенный

характер. В качестве примера таких услуг чаще всего рассматриваются услуги, связанные с удовлетворением сексуальной потребности. Проституция, как «древнейшая профессия», характерна практически для любого общественного строя. Отношение к ней в разных странах различно: от легализации до запрета, с возможностью серьезной юридической ответственности. В большинстве государств проституция замаскирована (массажные салоны, эскорт-сопровождения и др.) и является частью теневой экономики. Суть данного социального явления составляют платные сексуальные услуги. В связи с этим в учебнике по уголовному праву 1997 года под редакцией И.Я. Козаченко, З.А. Незнамова, Г.П. Новоселова сказано, что «...если должностному лицу предоставляют мужчину или женщину, чьи услуги оплачены, о чем субъект осведомлен, то принятие такой услуги, без сомнения, должно квалифицироваться по ст. 290 УК», т.е. получение взятки. Такую позицию можно принять, так как она согласуется с вышеизложенным рассмотрением понятий «выгода», «услуга имущественного характера».

Иначе следует оценивать ситуацию, если лицо, занимающееся проституцией, с целью решения возникшей проблемы, вступает в половые отношения с должностным лицом на безвозмездной основе. В данном случае имеется ряд обстоятельств, которые следует учесть, квалифицируя деяние. Во-первых, оказываемая сексуальная услуга, не имеет материального характера. Во-вторых, вступающая в половой контакт женщина не должна рассматриваться как проститутка, т.к. проституция предполагает в качестве обязательного элемента получение оплаты. В этом случае взяточничество отсутствует, поскольку подобные услуги не являются имущественными [Волженкин 2005: 197].

Сексуальные услуги в качестве предмета взятки признаются не всеми учеными. Никто не отрицает факт существования в обществе проституции. Но оказываемую услугу можно считать имущественной выгодой только в случае ее легального характера, а услуги сексуального характера таковыми не являются [Лопашенко 2001: 109].

Вызывает также разногласия вопрос о том, могут ли быть предметом взятки фиктивные документы, например, дипломы, аттестаты, сертификаты и им подобные. А.В. Грошев считает, что «нет достаточных оснований для того, чтобы признавать в качестве предмета взятки фиктивные дипломы о якобы полученном образовании, оформленные трудовые книжки, различные удостоверения и т. п.» [Грошев 2008: 59]. Эту точку зрения поддерживает Н.А. Лопашенко, указывая, что «взяточничество предполагает непосредственное получение имущественной выгоды взятополучателем, и именно от предмета преступления - взятки.... Кроме того, имущественная выгода здесь отнюдь не безусловна, и незаконное получение фиктивных дипломов, оформленных трудовых книжек, удостоверений и т. п. совсем не означает, что должностное лицо получит в результате их использования имущественную выгоду» [Лопашенко 2001: 108].

Предмет взятки должен обладать свойством имущественной ценности в момент принятия взятки. Аналогично следует рассматривать и выгоду,

имущественный характер которой должен проявляться непосредственно в момент передачи предмета взятки. Предположительная возможность получить пользу от использования документа в неопределенном будущем исключает признание его предметом взятки.

По нашему мнению главным свойством предмета взятки является ее имущественный характер, проявляемый в момент его передачи (предоставления) взяткополучателю. Этот признак позволяет отделить преступное и не преступное поведение субъектов, а также отграничить взяточничество от смежных составов.

Выше указано на часть проблем, связанных с таким неоднозначным в уголовно-правовой теории понятием как предмет взятки. В рамках одной статьи они не могут быть глубоко и всесторонне проанализированы. В тоже время необходимо дальнейшее научного обсуждения обозначенных проблем, что, в итоге, будет способствовать формированию единообразного подхода к определению свойств и признаков предмета взятки.

Предмет взятки представляет интерес и для криминалистики, которая, как уже было замечено, является наукой «о реальностях уголовного права» [Криминалистика 1993: 109]. Данное понятие используется как объект теоретических исследований, так и в практической деятельности. Вместе с тем, его понимание среди ученых-криминалистов не однозначно. Особенно это касается последнего времени, когда в криминалистике происходит серьезная ревизия ключевых научных категорий.

В учебной литературе по криминалистике 70-х годов XX века предмет взятки не конкретизирован, ничего не говорится о его характере. В его качестве рассматривают какие-либо вещи или деньги. Их передача осуществляется под различным предлогом: обмена дорогой вещи на менее ценную, проигрыша в карты (иные азартные игры), получение денег по фиктивному трудовому договору и т.п. Обращено внимание на необходимость доказывания предмета взятки, его признаков, источники получения средств для дачи взятки.

В некоторой последующей учебной литературе и справочных пособиях для практических работников о предмете взятки практически ничего не говорится. Но в дальнейшем ситуация меняется.

Учебники по криминалистике начала нынешнего столетия содержат перечисление со ссылкой на нормы уголовного кодекса всего, что может являться предметом взятки.

В работе, подготовленной Н.П. Яблоковым, кроме того подчеркивается значимость предмета взятки, знание особенностей которого позволяет «разобраться в деталях механизма преступления (в наличии особых связей между субъектами взяточничества, предварительной договоренности между ними и др.) и его способе» [Яблоков 2000: 353].

В курсе криминалистики, подготовленном питерскими учеными-криминалистами в 2004 году под редакцией **О.А. Коршуновой и А.А. Степанова**, предмету взятки отводится существенная роль. Обращено внимание не только на различные виды предметов взятки, но и указано на

необходимость детализации в процессе доказывания описания и установления их индивидуальных свойств и признаков.

Изложенная в курсе криминалистики информация свидетельствует о значимости предмета взятки, его ключевой позиции в системе доказывания события преступления. Но все же не все действия представлены в данной работе в отношении предмета взятки. Ничего не говорится о его подготовке, предшествующей моменту его передачи взяточнику.

Анализ многочисленной учебной и научной криминалистической литературы позволяет сделать вывод о том, что вопрос о предмете преступления (в нашем случае это соответствует предмету взятки) рассматривается, как правило, в рамках такой научной категории как криминалистическая характеристика [Ермолович 2001: 238]. В тоже время криминалистическое описание предмета взятки, за редким исключением, или отсутствует, или изложено поверхностно, без указания на существенные криминалистически значимые свойства.

Мы же считаем, что максимально подробное криминалистическое описание предмета взятки имеет существенное значение для практической деятельности. И не должен возникать вопрос, где должна быть отражена криминалистическая информация о предмете взятки? Ответ на него очевиден: сведения о предмете взятки должны содержаться в криминалистической характеристике взяточничества. С такой позицией согласится большинство ученых-криминалистов, а также практических работников. Мы также считаем, что предмет взятки является одним из главных элементов криминалистической характеристики взяточничества, сведения о котором должна содержать данная научная категория. И здесь можно было бы подводить черту нашему исследованию, если не обратить внимания на некоторые обстоятельства. Во-первых, в подавляющем большинстве случаев описание предмета взятки имеет уголовно-правовой характер, что, естественно, не отражает криминалистическую составляющую данного элемента взяточничества. Во-вторых, криминалистическая характеристика преступления (любого, в том числе и взяточничества) как научная категория достигла в настоящее время такого уровня, когда возникла потребность в переоценке ее теоретической и практической значимости.

На недостатки криминалистической характеристики впервые указали авторитетные ученые-криминалисты, заметив, что она ничего нового для науки и практики не дает [Белкин, Быховский, Дулов 1987: 55]. В дальнейшем Р.С. Белкин заметил, что криминалистическая характеристика преступлений «из реальности превратилась в иллюзию, в криминалистический фантом» [Белкин 2001: 223].

Многие ученые не обратили либо не пожелали обратить внимание на эту точку зрения. Они по-прежнему продолжают придерживаться учения о криминалистической характеристике преступления в первоначальном его виде, ничего в нем не меняя. Мы ранее рассмотрели имеющиеся проблемы криминалистической характеристики преступления, выразили свое отношение к ней [Хлус 2018: 179-190]. В данной статье хотелось бы заметить, что мы не

отрицаем все позитивное, что связано с криминалистической характеристикой преступления и ее значением для развития криминалистической науки. Считаем, что данная научная категория занимает достойное место в системе криминалистики, но некоторые ее положения требуют корректировки.

В тоже время абстрактность криминалистической характеристики преступления способствовало поиску новой информационной основы для познания преступлений. В качестве такой основы ученые предложили выделять и рассматривать материальные элементы структуры преступления.

Для любого преступления характерно наличие определенной совокупности материальных элементов, взаимосвязь которых образует его систему.

Понимание преступления как системного образования предполагает выделение в нем материальных объектов, взаимосвязанных между собой в структуру. По этому поводу А.В. Дулов указал на необходимость выявления материальных объектов, обязательно имеющих в преступлении [Осмотр места происшествия 1995: 9]. Данные материальные объекты (элементы) образуют криминалистическую структуру преступления [Дулов 1985: 35]. На взаимосвязь элементов преступления обратил внимание и Г.А. Густов: «...преступление как реальное явление действительности представляет собой совокупность взаимосвязанных элементов, образующих целостное общественно опасное противоправное деяние...» [Густов 1993: 19].

Фундаментальное исследование криминалистической (материальной) структуры преступлений провел А. Е. Гучок. В системе преступления он выделил следующие материальные элементы: субъект, совершающий преступление; объект и предмет преступного посягательства; средство совершения преступления и предмет преступления [Гучок 2012: 62].

Представленная А.Е. Гучком совокупность материальных элементов является наиболее общей, которую следует рассматривать как типовую криминалистическую структуру преступления. Для каждого отдельного вида или группы преступлений, а тем более для конкретного преступления, характерна своя, как типовая структура, так и структура индивидуального преступления.

Познание преступления, основанное на данных о его типичной криминалистической структуре преступления, позволяет в ходе расследования выявить структурные элементы конкретного преступления. Информация, получаемая о них на первоначальном этапе расследования, ограничена. Дальнейшее изучение взаимосвязей между структурными элементами способствует получению недостающей информации.

Следовательно, на основе выделения и дальнейшего исследования материальных элементов структуры преступления представляется возможным формирование его информационной модели, которая, в свою очередь, служит теоретической базой для разработки частной методики расследования данного вида преступлений. Но завершенной такая информационная модель не будет, если не использовать данные криминалистической характеристики

преступления, которая также представляет собой информационную модель преступления, но абстрактного свойства.

Проводя сравнение между двумя упомянутыми информационными моделями (криминалистическая характеристика и криминалистическая (материальная) структура) преступления, следует отметить следующее.

Во-первых, КХП является абстрактным понятием, а для криминалистической структуры, учитывая ее материальную сущность, – это не свойственно.

Во-вторых, элементы КХП имеют корреляционные связи и зависимости. Материальные элементы преступления функционально взаимосвязаны.

В-третьих, информация об элементах КХП ориентирующего характера. Информация об одних материальных элементах преступления, полученная в ходе расследования преступления, создают основу для познания других, неизвестных или менее известных структурных элементах.

В-четвертых, не все элементы КХП, в отличие от элементов его материальной структуры, имеют криминалистическую значимость. КХП составляют сведения о криминалистических, уголовно-правовых и криминологических элементах [Хлус 2018: 185].

Возвращаясь к вопросу о предмете взятки, следует заметить, что в криминалистике данный элемент не имеет однозначного понимания. Его рассматривают одним из элементов криминалистической характеристики взяточничества, описывая его в соответствии с уголовно-правовым пониманием, либо в нем видят материальный элемент структуры преступления.

В последнем варианте также имеются разногласия. По мнению С.П. Кушниренко элементами криминалистической структуры взяточничества, кроме предмета взятки, являются «субъекты преступления (взятокодатель, взятокополучатель, соучастники взятокодателя, соучастники взятокополучателя), их физическая и психическая деятельность, выражающаяся в умысле, целеполагании и мотивации, место и время взяточничества» [Кушниренко 2004: 485].

А.Е. Гучок в системе взяточничества, выделяет «предмет преступления». На данный элемент преступления не совершается преступное посягательство. Он также не используется в качестве средства совершения преступления. В структуре взяточничества в качестве предмета преступления А.Е. Гучок называет «предмет взятки во всех видах его материального выражения» [Гучок 2012: 53].

В целом данное утверждение верно, но оно лишь в части отражает криминалистическую составляющую в понимании предмета взятки. Структуру данного преступления составляют «субъекты, совершающие преступление, предмет или предметы преступления» [Гучок 2012: 75]. Это следует признать верным только для некоторых случаев совершения взяточничества. Например, взятокодатель предлагает врачу денежную сумму за выдачу ему справки (листка) о временной нетрудоспособности. Врач принимает деньги и неосновательно оформляет данный документ. В этом случае действительно отсутствует посягательство на предмет преступления, т.е. на предмет взятки.

Но, бывает, складываются криминальные ситуации, когда должностное лицо за совершение действий, которые должен совершать в силу предоставленных полномочий, требует взятку, нередко конкретизируя ее в определенной сумме. Равнозначны ли приведенные примеры? Ответ очевиден – нет. А в чем же разница? По всей видимости, во втором примере имеет место посягательство на предмет взятки, т.е. ту денежную сумму, которую требует должностное лицо за совершение действий в интересах обратившегося к нему гражданина. Для понимания этого необходимо обратиться к толкованию слова «посягательство». В словаре русского языка оно определяется как «попытка (незаконная или осуждаемая) сделать что-нибудь, распорядиться чем-нибудь, получить что-нибудь и т.п.».

Требование взятки, следовательно, является случаем преступного посягательства на ее предмет. В приведенном примере предметом взятки выступают деньги, которые незаконно «пытается получить» должностное лицо. Изложенное позволяет сделать вывод, что предмет взятки в материальной структуре взяточничества может быть не только «предметом преступления», но и «предметом преступного посягательства».

Предмет преступного посягательства в структуре преступления является материальным элементом, который определяет целевую направленность совершаемого деяния. Должностное лицо, которое требует за выполняемые действия деньги или иные материальные ценности имеет цель на завладение ими в процессе своей служебной деятельности.

Имеют место и иные ситуации, когда предмет взятки в преступной структуре играет роль предмета преступного посягательства. Речь идет о совершении преступления путем вымогательства взятки (ч. 2 ст. 430 УК). Используя данный способ, должностное лицо реализует свой умысел на получение взятки посредством требования, сопровождаемого угрозой неблагоприятных последствий для обратившегося к нему гражданина. В некоторых случаях виновный предварительно создает условия, оказавшись в которых гражданин находится в сложной ситуации принятия решения. Ему предстоит выбрать одно из двух возможных решений: либо дать должностному лицу взятку и избежать неблагоприятных последствий, связанных с его дальнейшими действиями либо не давать ему взятку, но претерпеть негативные в отношении себя последствия. Учитывая сложность ситуации, а также возможные последствия и их тяжесть, гражданин нередко выбирает первый путь решения возникшей проблемы, т.е. предлагает должностному лицу взятку, при этом сам совершает преступление, становится взяткодателем. И в этой ситуации предмет взятки является предметом преступного посягательства.

Но в практике противодействия коррупции имеют место примеры, когда должностное лицо создает неблагоприятные условия для гражданина, которые фактически являются провокационными. При этом может быть заявлено требование либо оно отсутствует, но объективно на него указывают особенности поведения должностного лица. Гражданин оказывается в ситуации выбора варианта решения возникшей проблемы. В действительности должностное лицо имеет иную цель и реализует в направлении ее достижения

умысел «подставить» потенциального взяткодателя и реально привлечь его к уголовной ответственности.

В правоприменительной деятельности должностных лиц правоохранительных органов немало случаев, когда граждане совершили проступки, влекущие, например, административную ответственность. Должностному лицу, например, сотруднику органа внутренних дел, нет необходимости создавать неблагоприятную для гражданина ситуацию, она может сложиться в результате неправомерного поведения последнего. В дальнейшем даче-получении взятки предшествует подготовительный период. Правонарушитель вступает в общение с представителем власти, выясняет у него возможные для себя последствия привлечения к ответственности. Прояснив ситуацию, гражданин высказывает предложение, просьбы, выгодные для него, намекает на возможность решения проблемы иным путем. Если сотрудник правоохранительного органа проявляет беспринципность, не категоричен в своей позиции представителя власти, уклончиво отвечает на вопросы нарушителя, то это определяет дальнейшее поведение привлекаемого к ответственности лица.

В дальнейшем ситуация развивается по одному из двух возможных вариантов. В первом варианте неприступный сотрудник правоохранительного органа выполняет возложенные на него обязанности, оформляет документы, необходимые для привлечения виновного к ответственности и резко пресекает всякие попытки оказать на него воздействия, как со стороны правонарушителя, так и иных лиц с ним связанных. Жесткость демонстрируемой позиции сотрудника правоохранительного органа не позволит рискнуть дать ему взятку.

Но развитие сложившейся ситуации может пойти и по иному пути. Содержание этого варианта всецело зависит от желания правоохранителя. Во-первых, он, поддавшись уговорам и соблазнившись предлагаемыми деньгами или вещами, сам становится на путь преступления. Во-вторых, контролируя ситуацию, выслушивая намеки на возможность «договориться» страж порядка как бы соглашается. У нарушителя появляется надежда, но он и не подозревает, что ловят-то его самого. Далее следует: «пойдем отойдем в сторону, поговорим» и т.п. Нарушитель «проглатывает» наживку и вскоре становится взяткодателем» [Багаутдинов 2011: 31].

Предмет взятки в приведенных примерах выступает в качестве предмета преступления либо предмета преступного посягательства. Различие состоит в отношении взяткополучателя к предмету до момента его получения: если взяткополучатель требует (вымогает), например, деньги или имущество, то они представляют собой предмет преступного посягательства.

В теории уголовного права не проводится различие между предметом преступления и предметом преступного посягательства. А любая взятка всегда рассматривается как предмет преступления. Он представлен в качестве социальных благ, «...по поводу которых возникают и существуют общественные отношения, и при воздействии на которые виновный нарушает эти отношения» [Бабий 2000: 54-55]. Следует заметить, что воздействие как волевой акт не всегда характерно для предмета преступления, особенно когда

речь идет о такой его разновидности как предмет взятки. В словаре русского языка «воздействие» как понятие означает «действие, направленное на кого-что-нибудь с целью добиться чего-нибудь, внушить что-нибудь». Ни о каком воздействии на предмет взятки не может идти речи, если заинтересованное лицо (гражданин), по собственной инициативе и исходя из личных потребностей, вручает его государственному служащему за совершенное им действие (бездействие). С большой долей условности можно говорить о воздействии (причем опосредованном) на предмет взятки в ситуации, когда должностное лицо требует взятку.

Криминалистика отражает реальности уголовного права, а они таковы, что один и тот же элемент в системе разных (учитывая их индивидуальность), но одноименных преступлений (в данном случае взяточничества), имеет различное функциональное назначение. И разница очевидна между двумя вариантами одной и той же ситуации, когда, в первом варианте, взяточдатель по своему желанию передает должностному лицу взятку, в виде, например, денег, а во втором варианте наоборот, должностное лицо требует взятку в том же виде и за те же действия.

Какое же это имеет значение для правоприменительной практики? Различие в понимании предмета взятки (предмет преступления или предмет преступного посягательства) влияет на квалификацию преступления и ответственность за него. Возможность понимать такое различие предоставляет наука криминалистика, выделяющая и изучающая в системе преступления элементы его материальной структуры.

Уголовное право, не различая с позиции теории предмет преступления и предмет преступного посягательства, все же закрепляет норму, предусматривающую повышенную ответственность за вымогательство взятки (ч. 2 ст. 430 УК), тем самым указывая на повышенную общественную опасность требования должностным лицом взятки. Но и здесь не проводится различие между требованием, сопровождаемым угрозой неблагоприятных последствий для гражданина, обратившегося к должностному лицу и требованием, которое такой угрозой не сопровождается. Это достаточно важные обстоятельства, которые должны учитываться при назначении наказания виновному. На практике не всегда учитывается наличие или отсутствие угрозы при заявлении незаконного требования о взятке. Наличие требования взятки, особенно в случаях, когда после этого проводилось задержание подозреваемого с поличным, является для рассмотрения деяния по ч. 2 ст. 430 УК, т.е. «вымогательство взятки». В действительности наличие незаконного требования о взятке не в полной мере соответствует понятию «вымогательство».

Уголовно-правовое понятие «вымогательство» содержится в ст. 208 УК. В его содержании наличествуют две части: требование и угроза. Требование незаконного характера касается «передачи имущества или права на имущество либо совершения каких-либо действий имущественного характера» (ч. 1 ст. 208 УК). Аналогично требование и при совершении взяточничества. Угрозой при вымогательстве является применение насилия к потерпевшему или его

близким, уничтожение или повреждение их имущества, распространение клеветнических или оглашение иных сведений, которые они желают сохранить в тайне (ч. 1 ст. 208 УК). Все перечисленные варианты угрозы при вымогательстве не характерны для вымогательства взятки. Угрозой при вымогательстве взятки признаются такие действия по службе, которые «...могут причинить ущерб законным интересам гражданина...». Требование взятки может быть выражено под «...угрозой бездействия по службе, вследствие чего он (гражданин – А.Х.) был вынужден дать взятку для предотвращения вреда его правоохраняемым интересам. Важным признаком вымогательства является угроза со стороны должностного лица совершить или не совершать соответствующие действия по службе» [Научно-практический комментарий 2010: 985].

На основании изложенного выше можно сделать некоторые выводы:

1. Наличие требования взятки в равной степени повышает общественную опасность деяния вне зависимости от того сопровождается ли оно угрозой вредных последствий для гражданина, находящегося в правовых отношениях с должностным лицом.

2. Решение обозначенных проблем при квалификации деяния как «вымогательство взятки», мы видим в необходимости совершенствования уголовного законодательства.

3. В связи с этим в ч. 2 ст. 430 УК предлагается слово «вымогательство» исключить и изложить ее в следующей редакции: «Получение взятки повторно, либо путем *требования* либо группой лиц по предварительному сговору, либо в крупном размере».

Список литературы

1. *Алексеев И.А.* Взятка: преступление и наказание // Налоговый учет для бухгалтера. 2005. №7. С. 38.

2. *Бабий Н.А.* Может ли взятка быть нематериальной? // Юстиция Беларуси. 2010. №8. С. 44-47.

3. *Бабий Н.А.* Уголовное право Республики Беларусь. Общая часть: Конспект лекций. – Мн.: «Тесей», 2000. 288 с.

4. *Багаутдинов Ф.* Провокация граждан к даче взятки // Законность. 2011. №3. С. 31-35.

5. *Белкин Р.С.* Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня. Злободневные вопросы российской криминалистики // М.: Издательство НОРМА (Издательская группа НОРМА–ИНФРА · М), 2001. 240 с.

6. *Белкин Р.С.* Модное увлечение или новое слово в науке? / Р.С. Белкин, И.Е. Быховский, А.В. Дулов // Соц. законность. 1987. № 9. С. 51-62.

7. *Бугаевская Н.В.* К вопросу о совершенствовании уголовной ответственности за получение взятки (ст. 290 УК РФ) // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2012. № 1. ч. 2. С.157-163.

8. *Волженкин Б.В.* Служебные преступления: Комментарий законодательства и судебной практики // СПб.: Юридический центр Пресс, 2005. 560 с.
9. *Грошев А.В.* Ответственность за взяточничество (вопросы теории и практики) // Краснодар: КубГАУ, 2008. 189 с.
10. *Густов Г.А.* Проблемы методов научного познания в организации расследования преступлений: Автореф. дис. ...д-ра юрид. наук. М., 1993. 46 с.
11. *Гучок А.Е.* Основы криминалистического учения о материальной структуре преступления // Минск: Тесей, 2012. 228 с.
12. *Дулов А.В.* Основы расследования преступлений, совершенных должностными лицами // Минск : Университетское, 1985. 168 с.
13. *Ермолович В. Ф.* Криминалистическая характеристика преступлений // Минск : Амалфея, 2001. 304 с.
14. *Изосимов С.В.* Предмет взяточничества: проблемы определения содержания // С.В. Изосимов, Э.А. Гейвандов. – Актуальные проблемы экономики и права. Казань: Познание, 2010. № 4(16). С. 56-63.
15. Криминалистика: Краткая энциклопедия / Авт.-сост. Р. С. Белкин. – М.: Большая Российская Энциклопедия, 1993. – 111 с.
16. *Кушниренко С.П.* Методика расследования взяточничества // Курс криминалистики: в 3-х т. / Т.3 Криминалистическая методика. Методика расследования преступлений в сфере экономики, взяточничества и компьютерных преступлений / В. А. Абаканова [и др.]; под ред. О. Н. Коршуновой и А. А. Степанова. – СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2004. – 573 с.
17. *Лопашенко Н.А.* Взяточничество: проблемы квалификации // Правоведение. 2001. №6. С. 105-116.
18. *Мащенко П.Л.* Технология Блокчейн и ее практическое применение // П.Л. Мащенко, М.О. Пилипенко. – Наука, техника, образование. Олимп, 2017. № 32. С. 61-64.
19. Научно-практический комментарий к Уголовному кодексу Республики Беларусь / Н.Ф. Ахраменка [и др.]; под ред. А.В. Баркова, В.М. Хомича. – 2-е изд., с изм. и доп. – Минск: Гос. ин-т упр. и соц. технологий Белорус. гос.ун-та, 2010. – 1064 с.
20. Осмотр места происшествия по делам о насильственной смерти: пособие для следователей / И.С. Андреев [и др.]; под ред. А.В. Дулова, Н.И. Порубова. Минск, 1995. 364 с.
21. *Пещеров А.И.* Понятие и место криптовалюты в системе денежных средств // Юридическая мысль. 2016. Т. 95. № 3. С. 130-138.
22. *Семенов Д.А.* Уголовно-правовая оценка подкупа: дис. ...канд. юрид. наук. – М., 1999. – 274 с.
23. *Сычова С.И.* Квалификация предмета взятки : Актуальные проблемы // Чиновник. 2006. № 1(41). // <http://www.law.edu.ru/doc/document.asp?docID=1232090>
24. *Хасенова А.Р.* К вопросу о предмете взятки // Правовая система Казахстана в условиях модернизации национального правосознания: материалы

Международ. науч.-практич. конф. (23-24 нояб. 2018) – Караганда: КарГУ, 2018. С. 496-500.

25. Хлус А.М. Криминалистическая характеристика и ее значение для формирования методик расследования коррупционных преступлений // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2018. № 1. С. 179-190.

26. Хлус А.М. Уголовно-правовой и криминалистический анализ предмета преступного посягательства, его отграничение от предмета преступления // Актуальные вопросы экономики и управления на современном этапе развития общества: Сборник докладов по итогам IV Международной научно-практической интернет-конференции (Тула, 25 мая 2018 года) [Текст] /Под общ. редакцией к.э.н., доц. Ю.В. Киселевич. - Тула: Изд. ИЗУ ВПА, 2018. С. 222-228.

27. Яблоков Н.П. Криминалистика. – М.: Издательская группа НОРМА–ИНФРА · М., 2000. – 384 с.

28. Яни П.С. Выгоды имущественного характера как предмет взятки // Законность. – 2009. №1. С. 17-22.

29. Яни П.С. Споры о квалификации взяточничества: позиция Пленума Верховного Суда Российской Федерации // Законодательство. 2001. №6. С. 36.

References

1. Alekseev I.A. Vzyatka: prestuplenie i nakazanie [Bribe: crime and punishment], *Nalogovyy uchët dlya buhgaltera*, 2005. no. 7, p. 38.

2. Babij N.A. Mozhet li vzyatka byt' nematerial'noj? [Can a bribe be intangible?], *Yusticiya Belarusi*, 2010. no. 8, pp. 44-47.

3. Babij N.A. Ugolovnoe pravo Respubliki Belarus'. Obshchaya chast': Konspekt lekcij [Criminal law of the Republic of Belarus. General part], Minsk, Theseus, 2000. 288 p.

4. Bagautdinov F. Provokaciya grazhdan k dache vzyatki [Provocation of citizens to bribe], *Zakonnost'*, 2011. no. 3, pp. 31-35.

5. Belkin R.S. Kriminalistika: problemy segodnyashnego dnya. Zlobodnevnye voprosy rossijskoj kriminalistiki [Forensics: today's problems. Topical issues of Russian criminalistics], Moscow, Izdatel'stvo NORMA (Izdatel'skaya gruppa NORMA–INFRA · M), 2001. 240 p.

6. Belkin R.S. Modnoe uvlechenie ili novoe slovo v nauke? [Fashionable hobby or a new word in science?], R.S. Belkin, I.E. Byhovskij, A.V. Dulov / *Socialisticheskaya zakonnost'*. 1987. no. 9, pp. 51-62.

7. Bugaevskaya N.V. K voprosu o sovershenstvovanii ugolovnoj otvetstvennosti za poluchenie vzyatki (st. 290 UK RF) [On the issue of improving criminal responsibility for receiving a bribe (Art. 290 of the Criminal Code of the Russian Federation)], *Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Ehkonomicheskie i yuridicheskie nauki*. 2012. no. 1, ch. 2. pp.157-163.

8. Dulov A.V. Osnovy rassledovaniya prestuplenij, sovershennyh dolzhnostnymi licami [Basics of investigation of crimes committed by officials], Minsk, Universitetskoe, 1985. 168 p.

9. Ermolovich V.F. Kriminalisticheskaya harakteristika prestuplenij [Forensic characterization of crimes], Minsk, Amalfeya, 2001. 304 p.

10. Groshev A.V. Otvetstvennost' za vzyatochnichestvo (voprosy teorii i praktiki) [Responsibility for bribery (theory and practice)], Krasnodar, KubGAU, 2008. 189 p.

11. Guchok A.E. Osnovy kriminalisticheskogo ucheniya o material'noj strukture prestupleniya [Basics of forensic theory of the material structure of crime], Minsk, Theseus, 2012. 228 p.

12. Gustov G.A. Problemy metodov nauchngo poznaniya v organizacii rassledovaniya prestuplenij [Problems of methods of scientific knowledge in the organization of crime investigation], Avtoref. dis. ...d-ra yurid. nauk. Moscaw, 1993. 46 p.

13. Hasenova A.R. K voprosu o predmete vzyatki [On the subject of a bribe], Pravovaya sistema Kazahstana v usloviyah modernizacii nacional'nogo pravosoznaniya: materialy Mezhdunar. nauch.-praktich. konf. (23-24 noyab. 2018), Karaganda, KarGU, 2018. pp. 496-500.

14. Hlus A.M. Kriminalisticheskaya harakteristika i ee znachenie dlya formirovaniya metodik rassledovaniya korrupcionnyh prestuplenij [Forensic characterization and its importance for the formation of methods for the investigation of corruption crimes], *Biblioteka kriminalista*, Nauchnyj zhurnal. 2018. no. 1, pp. 179-190.

15. Hlus A.M. Ugolovno-pravovoj i kriminalisticheskij analiz predmeta prestupnogo posyagatel'stva, ego otgranichenie ot predmeta prestupleniya [Criminal law and forensic analysis of the subject of criminal encroachment, its delimitation from the subject of crime], Aktual'nye voprosy ehkonomiki i upravleniya na sovremennom eh tape razvitiya obshchestva: Sbornik dokladov po itogam IV Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy internet-konferencii (Tula, 25 maya 2018 goda) [Tekst] / Pod obshch. redakciej k.eh.n., doc. YU.V. Kiselevich. - Tula: Izd. IZU VPA, 2018. pp. 222-228.

16. Izosimov S.V. Predmet vzyatochnichestva: problemy opredeleniya soderzhaniya [The subject of bribery: the problem of determining the content], S.V. Izosimov, EH.A. Gejvandov / Aktual'nye problemy ehkonomiki i prava. Kazan', Poznanie, 2010. no. 4(16), pp. 56-63.

17. Kriminalistika: Kratkaya ehnciklopediya [Forensic science: A brief encyclopedia], Avt.-sost. R.S. Belkin. Moscow, Bol'shaya Rossijskaya Ehnciklopediya, 1993. 111 p.

18. Kushnirenko S.P. Metodika rassledovaniya vzyatochnichestva [Bribery Investigation Technique], Kurs kriminalistiki: v 3-h t. / T.3 Kriminalisticheskaya metodika. Metodika rassledovaniya prestuplenij v sfere ehkonomiki, vzyatochnichestva i komp'yuternyh prestuplenij / V.A. Abakanova [i dr.]; pod red. O.N. Korshunovoj i A.A. Stepanova / Saint Petersburg, Izd-vo «Yuridicheskij centr Press», 2004. 573 p.

19. Lopashenko N.A. Vzyatochnichestvo: problemy kvalifikacii [Bribery: problems of qualification], *Pravovedenie*. 2001. no. 6, pp. 105-116.

20. Mashchenko P.L. Tekhnologiya Blokchejn i ee prakticheskoe primenenie [Technology Blockchain and its practical application], P.L. Mashchenko, M.O. Pilipenko / *Nauka, tekhnika, obrazovanie*. Olimp, 2017. no. 32, pp. 61-64.

21. Nauchno-prakticheskij kommentarij k Ugolovnomu kodeksu Respubliki Belarus' [Scientific and practical commentary on the Criminal Code of the Republic of Belarus], N.F. Ahramenka [i dr.]; pod red. A.V. Barkova, V.M. Homicha. – 2-e izd., s izm. i dop. – Minsk, Gos. in-t upr. i soc. tekhnologij Belorus. gos.un-ta, 2010. 1064 p.

22. Osmotr mesta proisshestviya po delam o nasil'stvennoj smerti: posobie dlya sledovatelej [Inspection of the scene in cases of violent death: a guide for investigators], I.S. Andreev [i dr.]; pod red. A.V. Dulova, N.I. Porubova. Minsk, 1995. 364 p.

23. Peshcherov A.I. Ponyatie i mesto kriptovalyuty v sisteme denezhnyh sredstv [The concept and place of cryptocurrency in the cash system], *Yuridicheskaya mysl'*, 2016. T. 95. no. 3, pp. 130-138.

24. Semenov D.A. Ugolovno-pravovaya ocenka podkupa [Criminal law assessment of bribery], dis. ...kand. jurid. nauk. – Moscow, 1999. 274 p.

25. Sychova S.I. Kvalifikaciya predmeta vzyatki : Aktual'nye problemy [Qualification of the subject of a bribe: Actual problems], *Chinovnik*. 2006. no 1(41). / <http://www.law.edu.ru/doc/document.asp?docID=1232090>

26. Volzhenkin B.V. Sluzhebnye prestupleniya: Kommentarij zakonodatel'stva i sudebnoj praktiki [Service crimes: Commentary on legislation and judicial practice], *Saint Petersburg*, Yuridicheskij centr Press, 2005. 560 p.

27. Yablokov N.P. Kriminalistika [Forensics], Moscow, Izdatel'skaya gruppa NORMA–INFRA • M., 2000. 384 p.

28. Yani P.S. Vygody imushchestvennogo haraktera kak predmet vzyatki [Property benefits as a subject of bribe], *Zakonnost'*, 2009. no. 1, pp. 17-22.

29. Yani P.S. Spory o kvalifikacii vzyatochnichestva: poziciya Plenuma Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii [Disputes about the qualification of bribery: the position of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation], *Zakonodatel'stvo*, 2001. no. 6, p. 36.